

Такім чынам, лексіка-семантычны аналіз адзінак-найменняў асоб мужчынскага і жаночага полу паводле асаблівасцей характару і ўнутраных якасцей, паводзін і звычак, паказаў, што ўсе прадстаўленыя групы найменняў складаюцца з паярматываў і характарызуюцца тэматычнай разнастайнасцю.

Спіс скарачэнняў назваў раёнаў

1. Астр. – Астравецкі, Ашм. – Ашмянскі, Бераст. – Бераставіцкі, Ваўк. – Ваўкавыскі, Вор. – Воранаўскі, Гарадз. – Гарадзенскі, Дзятл. – Дзятлаўскі, Зэльв. – Зэльвенскі, Іўеўск. – Іўеўскі, Кар. – Карэліцкі, Лід. – Лідскі, Маст. – Мастоўскі, Навагр. – Наваградскі, Свісл. – Свіслацкі, Слон. – Слоні́мскі, Смarg. – Смargонскі, Шчуч. – Шчучынскі.

Бібліяграфічны спіс

1. Сцяшковіч, Т. Слоўнік Гродзенскай вобласці / Т. П. Сцяшковіч; рэд. і прадм. Н. Кахан. – 2-е выд., выпраўленае. – Смаленск : Інбелкульт, 2018. – 400 с.
2. Урбан, В. В. Катэгорыя ацэнкі ў беларускай дыялектнай мове (на матэрыяле субстантываў-характарыстык асобы) : дыс. ... канд. філал. навук : 10.02.01 / В. В. Урбан. – Мінск, 2002. – 123 с.

СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ ЭМОЦИЙ В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

А. Н. Федоринчик (Минск, Беларусь)

В современном языкознании одним из приоритетных направлений исследования кодифицированного языка и индивидуально-авторской картины мира становится лингвистика эмоций. А. Вежибицкая подчеркивает, что «эмоции играют огромную роль в жизни человека. Изучение эмоций – насущная и необходимая часть психологии и когнитивных наук» [5, с. 347]. К. О. Погосова утверждает, что «основополагающее место в эмоциональной картине мира отводится собственно эмоциям, в которых проявляется эмоциональная сторона психики человека» [23, с. 11]. Исследователи полагают, что «объективно существующая реальность отражается сквозь призму человеческих эмоций» [23, с. 11]. Анализу языковой репрезентации эмоций, специфики эмоциональной картины мира посвящены многие работы [3, 4, 6, 7, 10, 17, 18, 19, 20, 27, 29, 30]. В науке широко представлены теории эмоций: эволюционная теория эмоций (Ч. Дарвин, 1872), рудиментарная теория эмоций (Г. Спенсер, 1876; Т. Рибо, 1897), ассоциативная теория эмоций (В. Вундт, 1880), соматическая теория эмоций Джемса – Ланге («периферическая» теория) (У. Джемс, 1884; Дж. Г. Ланге, 1885), фрустрационные теории эмоций (Ж. Дьюи, 1895; Э. Клапаред, 1928), психоаналитическая теория эмоций (З. Фрейд, 1901; Д. Рапапорт (Rapaport), 1960); теория У. Кеннона – П. Барда (У. Кеннон, 1927; П. Бард, 1934), структурная теория эмоций Пейпеца (нейропсихологический подход) (Дж. Пейпец, 1937), активационная теория Линдсли – Хебба (Д. Линдсли, 1951; Д. О. Хебб, 1955), теория когнитивного диссонанса (Л. Фестингер (Festinger), 1957), познавательная теория эмоций М. Арнольд – Р. Лазаруса (М. Арнольд (Arnold), 1960; Р. Лазарус (Lazarus), 1991), информационная теория эмоций (П. В. Симонов, 1962, 1982), двухфакторная теория эмоций (когнитивно-физиологическая) (С. Шехтер (Schächter), 1964), биологическая теория эмоций (П. К. Анохин, 1964), анатомо-физиологическая теория эмоций Дж. Грея (Дж. Грей, 1971), когнитивная теория эмоций (К. Ортони, Дж. Клоур, А. Коллинз (A. Ortony, J. L. Clore, A. Collins, 1988), единая концепция сознания и эмоций (Ю. И. Александров, 1995), теория дифференциальных эмоций К. Изарда (К. Изард, 2000) [22, с. 33–34]. Разнообразие теорий

эмоций свидетельствует об отсутствии единой научной базы терминологического определения эмоции, характеристики форм эмоциональных переживаний (чувства, ощущения, чувства-ощущения, «чувствования», эмоции, аффекты). Так, в словарях эмоция трактуется как «душевное переживание, чувство» [21, с. 910]; «душевное переживание, волнение, чувство» [28, с. 903]. Ученые определяют эмоцию следующим образом. К. Изард полагает, что эмоция – это явление, которое представляет собой: «а) переживаемое или осознаваемое ощущение эмоции; б) процессы, происходящие в нервной, эндокринной, дыхательной, пищеварительной или других системах организма; в) поддающиеся наблюдению выразительные комплексы эмоции, в частности те, которые отражаются на лице» [13, с. 16]. В. И. Шаховский считает, что «эмоция – не только одна из форм отражения действительности (а именно, отражение отношения к миру), но и сама является для языка объектом отражения и потому регистрируется в языке» [30, с. 94]. И. А. Волостных утверждает, что эмоции – это «культурно обусловленный ментальный продукт <...>», они «отражают этнокультурную специфику модели мира и представляют собой особую “реальность”» [6, с. 10]. И. В. Корогодина констатирует, что термин «эмоция» – собирательное понятие, «под которым понимаются “все психические переживания человека – аффекты, чувства, состояния”» [18, с. 114]. Аналогичной точки зрения придерживается Т. В. Першина, которая под термином «эмоция» понимает «любой эмоциональный процесс» [22, с. 35]. На наш взгляд, наиболее значимой трактовкой эмоции, отражающей общезыковую и общекультурную диаду ‘положительное – отрицательное’, является следующая: эмоция – это любой эмоциональный процесс, содержащий оценку (положительную, отрицательную, сенсорно-перцептивную, амбивалентную), репрезентирующийся посредством положительных и отрицательных эмоций, представляющих феномен «человек эмоциональный» в индивидуально-авторской картине мира художника слова.

Внимание ученых сосредоточено на различных аспектах исследования языка эмоций: рассмотрении специфики эмоций [13], характеристике эмоциональной лексики, эксплицирующей внутренний мир человека [1, 2]; выделении функционально-семантических классов эмотивной лексики [3]; анализе семантики эмоционально-экспрессивных средств языка [10]; разработке типологии эмоций [30]; исследовании концептуализации эмоциональных состояний [11]; изучении структуры «описаний эмоциональных состояний человека» и классификации «языковых репрезентаций по интенсивности, психологическому знаку, контролируемости и т. д.» [12]; систематизации синтаксических моделей «со значением психического состояния» [12]; описании чувств и эмоций в интерпретации русской диалектной метафоры [17]; сопоставительном анализе концептосфер на эмоциональном уровне [26], анализе эмоций в структуре высказывания и текста [8], характеристике эмоциональности «слова в индивидуальном лексиконе» [25].

Классификация эмоций в современной науке достаточно разнообразна:

1) предвосхищающие (до события, связанного с достижением не достижением цели) и констатирующие (после); эмоции и аффекты (В. К. Вильнас, 1976);

2) связанные с удовлетворением / неудовлетворением личных потребностей человека; возникающие в результате сравнения некоторого объекта, самого себя или своих действий со своими же нормами, стандартами, правилами, убеждениями; возникающие в результате сравнения объекта с общественными правилами и нормами; возникающими в связи с чужими потребностями; возникающие на основе взаимных отношений с другими людьми; возникающие на основе презрения (В. Леонтьев, 2002);

3) аффекты (кратковременные) и чувства (продолжительные) (К. Юнг, 1996);

4) альтруистические (желание помогать другим людям), коммуникативные (возникающие при общении), глорические (связанные с потребностью в самоутверждении), практические (связанные с успешностью деятельности), пугнические (связанные с ситуациями опасности, с потребностью рисковать), романтические (стремление к необычному, новизне), гностические (возникающие в познании), эстетические (связанные с восприятием произведе-

дений искусства), гедонистические (связанные с потребностью в удовольствии, удобствах, комфорте), акзигитивные (связанные с интересом к накоплению, коллекционированию, собиранию) (Б. И. Додонов, 1975);

5) направленные на себя и направленные на внешние объекты, на других людей (В. Леонтьев, 2002);

6) интеллектуальные, нравственные, познавательные, религиозные, родительские, эстетические и др. (В. Леонтьев, 2002);

7) преодоления, защиты, нападения (П. В. Симонов, 1982);

8) элементарные (простые, далее неразложимые эмоции – атомы), составные (состоящие из элементарных эмоций), сложные (не сводимые к элементарным эмоциям) (К. Юнг, 1996) и др. [22, с. 37].

Не менее значима классификация эмоций на базовые (базальные, базисные, доминантные, фундаментальные, ключевые) и производные (периферийные) эмоции (В. И. Болотов, 1986; В. К. Вилюнас, 1976; Н. Витт, 1983; К. Изард, 1980; Я. Рейковский, 1979; R. Plutchik, 1962). Критерии данной классификации эмоций Ю. Д. Апресян поясняет так: «В разных эмоциях доля собственного чувства (переживания) и интеллектуальной оценки может быть разной. В одних преобладает непосредственное переживание, в других – оценка. В зависимости от этого эмоции концептуализируются языком как первичные, базовые (биологически обусловленные) и вторичные, окультуренные <...>» [2, с. 53]. К. Изард выделяет 10 фундаментальных эмоций: интерес, радость, удивление, горе, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина; К. Отли (Oatley) – 5 базовых эмоций: радость, грусть, страх, гнев, отвращение; П. Экман – 6 базовых эмоций: гнев, страх, грусть, счастье, отвращение, удивление. Данный список базовых эмоций не является окончательным. Существует мнение, что наиболее распространенными и исследуемыми являются эмоции любовь, страх, гнев [9, с. 41–42];

Ученые выделяют положительные, отрицательные, амбивалентные эмоции (С. Л. Рубинштейн, 1984; P. Ekman, W. Friesen, 1981). Классификации эмоций на положительные и отрицательные придерживаются психологи Б. И. Додонов, А. Н. Лук [19, с. 32]. Эта точка зрения отражена и в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой [21, с. 910].

Исследование положительных и отрицательных эмоций как противоположных и взаимодействующих доминант в картине мира позволяет раскрыть специфику индивидуально-авторского восприятия.

В научной литературе широко освещаются вопросы репрезентации эмоциональной концептосферы, эмоциональных концептов (далее – ЭК). В лингвистике эмоциональная концептосфера трактуется как «динамичная, пластическая, лабильная семиотическая система, развитие которой обусловлено как экстралингвистическими, так и лингвистическими факторами» [19, с. 5]. «Концептосфера эмоций (или эмоциоконцептосфера) является частью психологической концептосферы и представляет собой совокупность множества, как правило, вербализованных ЭК, состоящих друг с другом в сложных структурно-смысловых и функциональных отношениях и системно взаимодействующих друг с другом на основе определенных когнитивных моделей» [22, с. 43]. Эмоциональная языковая картина мира определяется как «совокупность эмоциональных представлений, эмоциональных понятий, эмоциональных концептов» [6, с. 9–10]. Следовательно, исследование эмоциональной концептосферы в современной лингвистике осуществляется посредством выявления и анализа ЭК. Ученые трактуют ЭК следующим образом. Р. Горрея полагает, что ЭК «есть лабильные, как правило, реализованные фрагменты концептуальной картины мира» [9, с. 46]. Некоторые исследователи подчеркивают культурологическую значимость ЭК. Так, К. О. Погосова констатирует, что ЭК – это ментальная единица «высокой степени абстракции, выполняющая функцию метапсихической регуляции и отражающая в языковом сознании многовековой опыт интроспекции этноса в виде общеуниверсальных и культурно-специфических представлений об эмоциональных переживаниях» [23, с. 14]. Н. А. Красавский считает, что ЭК – это «этни-

чески обусловленные ментальные образования» [19, с. 10–11]. Они «определяются такими социо-культурно-психологическими характеристиками конкретного сообщества людей, как традиции, обычаи, нравы, особенности быта, стереотипы мышления, модели / образцы поведения и т. п., исторически складывающиеся на всем протяжении развития, становления той или иной этнической общности» [23, с. 14]. Т. В. Першина указывает на то, что «ЭК – это сложное структурированное когнитивно-ментальное образование, проецирующее психические переживания человека; как правило, вербализованное, культурно и этнически обусловленное <...>» [22, с. 44].

Ученые классифицируют ЭК следующим образом. А. Вежбицкая утверждает: «Первую группу эмоциональных концептов объединяет общая (и, возможно, важнейшая) идея того, что происходит с нами или с другими людьми, плохое или хорошее. Вторая группа сообщает о том, что делают люди, опять же, хорошее или плохое. Критерий, по которому выделяется третья группа, не так бросается в глаза, но он не менее важен: это представление о том, что мы думаем о себе и что другие люди думают о нас. Четвертая группа <...> обозначает эмоциональное отношение к другим людям, например, любовь, ненависть, уважение, жалость, зависть» [5, с. 339]. Н. А. Красавский считает, что «вербализованные эмоциональные концепты в зависимости от сферы и среды функционирования могут быть художественными, обиходными и научными» [19, с. 6].

Исследователями отмечается не только структурная сложность, но и концептуальная насыщенность и субъективность ЭК (И. А. Волостных, Н. А. Красавский, Т. В. Першина, К. В. Шмугурова [6, 19, 22, 31]). Ученые подчеркивают когнитивную основу ЭК, указывая на то, что данный тип концептов «базируется на эмоциональном понятии и включает его в себя. <...> В основе эмоциональных понятий лежит оценка», поэтому ЭК – это «не только понятие, не только набор определенных когнитивных элементов, но и оценочные представления о самом понятии» [19, с. 11–12]. К понятийной стороне исследователи относят «языковую фиксацию концепта, его обозначение, описание, признаковую структуру, дефиницию, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов» [15, 16]. Образная составляющая концепта содержит «зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти» [15, 16]. Ценностная составляющая концепта является определяющей для его выделения, поскольку показывает значимость этой ментальной единицы для русского языкового сознания [14].

Т. В. Першина, принимая во внимание «теории о структурной организации концепта В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина, Ю. С. Степанова, И. А. Тарасовой», смоделировала структуру ЭК таким образом:

- 1) понятийное ядро (эмоциональное понятие (дефиниция номинанта ЭК) и этимологические признаки номинанта ЭК);
- 2) образно-оценочная периферия (концептуальные метафоры, метонимии, их оценочные характеристики) [22, с. 51].

Вопросы изучения ЭК в научной литературе рассматриваются достаточно широко. А. Вежбицкая считает, что «эмоциональные концепты задаются ситуациями, типичными для известных переживаний, и эти ситуации могут быть описаны посредством ментальных сценариев» [5, с. 337]. Точки зрения А. Вежбицкой придерживается Е. Ю. Мягкова, которая полагает, что изучение ЭК может осуществляться в нескольких направлениях: «Одно из них – построение «прототипического сценария». <...> Такие сценарии (модели) эмоций обычно строятся на основании анализа языковых средств, используемых для описания соответствующей эмоции. Предметом анализа в таком случае становятся метонимические и метафорические выражения, посредством которых с точки зрения когнитивной лингвистики осуществляется концептуализация эмоций» [25, с. 64]. Значимость исследования метафорических репрезентаций ЭК отмечали также Н. А. Красавский и А. Н. Попкова. Н. А. Красавский,

в частности, полагает, что «концептуализация эмоций осуществляется на различных уровнях языка. Наиболее коммуникативными являются лексический и фразеологический языковые уровни. <...> Любая концептосфера лингвистически объективирована различными языковыми техниками – прямыми, вторичными и косвенными типами номинаций. Эмоциональная концептосфера знаково оформлена преимущественно вторичной номинацией (метафора, метонимия)» [19, с. 14]. А. Н. Попкова считает, что «вербализация эмоциональных концептов в пространстве художественного текста осуществляется как лексическими средствами языка, так и посредством метафорических конструкций и устойчивых выражений» [24, с. 6].

Таким образом, разноаспектное исследование специфики эмоций, их репрезентации позволяет всесторонне изучить особенности индивидуально-авторской картины мира, картины мира народа и культуры в целом.

Библиографический список

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды : в 2 т. / Ю. Д. Апресян. – М. : Шк. «Яз. рус. культуры»: Вост. лит., 1995. – Т. 1 : Лексическая семантика: синонимические средства языка. – 2-е изд., испр. и доп. – VIII, 472 с.
2. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Избр. тр. : в 2 т. – М., 1995. – Т. 2 : Интегральное описание языка и системная лексикография. – С. 348–388.
3. Бабенко, Л. Г. Обозначение эмоций в языке и речи : учеб. пособие / Л. Г. Бабенко. – Свердловск : Урал. гос. ун-т, 1986. – 100 с.
4. Вежбицкая, А. «Грусть» и «гнев» в русском языке: неуниверсальность так называемых «базовых человеческих эмоций» / А. Вежбицкая // Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая ; пер. с англ. А. Д. Шмелева ; под ред. Т. В. Булыгиной. – М., 1999. – С. 503–524.
5. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание : пер. с англ. / А. Вежбицкая ; отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз ; вступ. ст. Е. В. Падучевой. – М. : Рус. слов., 1996. – 411 с.
6. Волостных, И. А. Эмоциональные концепты «страх» и «печаль» в русской и французской языковой картинах мира (лингвокультурологический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / И. А. Волостных ; Тамб. гос. техн. ун-т. – Краснодар, 2007. – 22 с.
7. Воркачев, С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – М. : Гнозис, 2007. – 284 с.
8. Гак, В. Г. Эмоции и оценки в структуре высказывания и текста / В. Г. Гак // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – 1993. – № 3. – С. 87–95.
9. Горрея, Р. Метафоризация как способ представления эмоциональных концептов (сопоставительное исследование на материале русского и албанского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Р. Горрея. – М., 2010. – 180 л.
10. Гридин, В. Н. Семантика эмоционально-экспрессивных средств языка / В. Н. Гридин // Психолингвистические проблемы семантики / А. А. Леонтьев [и др.] ; отв. ред.: А. А. Леонтьев, А. М. Шахнарович. – М., 1983. – С. 113–119.
11. Заячковская, О. О. Концептуализация положительных эмоциональных состояний «радость» (JOY) и «надежда» (HOPE) в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / О. О. Заячковская ; Рос. гос. ун-т. – М., 2008. – 26 с.
12. Иванова, И. А. Концепт любовь и его концептосфера в истории русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. А. Иванова ; Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2006. – 25 с.
13. Изард, К. Эмоции человека / К. Изард ; пер. с англ. под ред. Л. Я. Гозмана, М. С. Егоровой ; вступ. ст. А. Е. Ольшанниковой. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1980. – 440 с.
14. Капышева, Г. К. Межъязыковые фразеологические эквиваленты семантического поля «страх» в разносистемных языках (на материале немецкого, английского, русского и казахского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Г. К. Капышева ; Каз. ун-т междунар. отношений и мировых яз. – Алматы, 2006. – 28 с.
15. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.

16. Карасик, В. И. Концепты повседневности: типы и характеристики / В. И. Карасик // Этнокультурная концептология и современные направления лингвистики : материалы постоянного действующего семинара, 17–21 апр. 2007 г. / Калм. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Мушаев (отв. ред.) [и др.]. – Элиста, 2007. – С. 17–22.
17. Коберник, Л. Н. Чувства и эмоции в интерпретации русской диалектной метафоры (на материале говоров Среднего Приобья) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л. Н. Коберник ; Том. гос. ун-т. – Томск, 2007. – 29 с.
18. Корогодина, И. В. Антипатия как эмоция, выражающая реакцию отстранения: философский, психологический, лингвистический аспекты / И. В. Корогодина // Изв. Иркут. гос. экон. акад. – 2006. – № 4. – С. 112–114.
19. Красавский, Н. А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20 / Н. А. Красавский ; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2001. – 40 с.
20. Музырчук, Т. Л. Эмоциональное состояние персонажа как объект лингвистического исследования / Т. Л. Музырчук // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – 2011. – № 1. – С. 75–88.
21. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Технологии, 2006. – 944 с.
22. Першина, Т. В. Эмоциональная концептосфера военного романа: на материале сопоставительного анализа текстов произведений М. Булгакова «Белая гвардия» и Э. Хемингуэя «Прощай, оружие!» : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Т. В. Першина. – Тюмень, 2011. – 279 л.
23. Погосова, К. О. Концепты эмоций в английской и русской языковых картинах мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / К. О. Погосова ; Сев.-Осет. гос. ун-т. – Владикавказ, 2007. – 21 с.
24. Попкова, А. Н. Лингвоэмоциональная картина мира: особенности вербализации (на основе текста художественной литературы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. Н. Попкова ; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2005. – 21 с.
25. Психолингвистические проблемы функционирования слова в лексиконе человека / Л. В. Барсук [и др.] ; под общ. ред. А. А. Залевской. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 1999. – 191 с.
26. Скляр, Е. С. Концептосфера «Эмоциональный опыт человека» в поэзии А. А. Фета и Ф. И. Тютчева : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. С. Скляр. – Курск, 2011. – 195 л.
27. Соколова, Е. Д. Эмотивные высказывания в русской и английской прессе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. Д. Соколова ; Саратов. гос. ун-т. – Саратов, 2010. – 23 с.
28. Толковый словарь русского языка : ок. 30 000 слов / сост.: В. В. Виноградов [и др.] ; под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Астрель : АСТ : Хранитель, 2007. – 910 с.
29. Трипольская, Т. А. Эмотивно-оценочная лексика в антропоцентрическом аспекте : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Т. А. Трипольская. – СПб., 1999. – 437 с.
30. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Изд. 3-е. – М. : URSS : Либроком, 2009. – 204 с.
31. Шмугурова, К. В. «Концепты Тоска и Радость в художественной картине мира (на материале лирики И. А. Бунина, Ф. Сологуба, И. Ф. Анненского) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / К. В. Шмугурова ; Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2011. – 23 с.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

А. Ф. Филимонова (Минск, Беларусь)

Современный уровень развития общества, когда от человека требуются не столько владение базовыми знаниями о системе природы, сколько умение ориентироваться в информационных потоках, осваивать новые технологии и применять их на практике. Одной из задач со-